

Языки народов зарубежных стран (романские языки)

Научная статья

УДК 811.13

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_4_35_196

EDN: IYESAQ

Фонетические и лексико-грамматические особенности слов нуши французского происхождения под влиянием языкового многообразия Кот-д'Ивуара

Елена Игоревна Бойчук^{1✉}, Христина Геннадьевна Косогорова²

¹Доктор филологических наук, доцент кафедры романских языков, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Кандидат филологических наук, заведующая кафедрой романских языков, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹elena-boychouk@rambler.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-6600-2971>

²christina_kos@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8719-5047>

Аннотация. В статье представлено актуальное языковое состояние Кот-д'Ивуара, которое характеризуется наличием большого количества языков, находящихся в активном использовании. Географическая характеристика распространения языков на территории республики позволяет определить наиболее активные местные языки, каковыми являются дьюла, бауле, бете и сенуфо, а также выявить степень их распространения и влияния других европейских языков (в частности немецкого, испанского и английского) на языки Кот-д'Ивуара. Нуши на данный момент не зафиксирован в качестве языка, он представляет собой арг, которое по форме является совокупностью различных европейских языков, в основе которых французский язык, а также местных языков и диалектов. Целью статьи является, во-первых, представление языкового многообразия республики, во-вторых, обзор основных работ, посвященных специфике арга нуши, его происхождению, истории, лексическому составу и фонетическим и грамматическим особенностям, в-третьих, анализ фонетических и лексико-грамматических характеристик некоторых слов и конструкций, которые включают в свой состав слова французского происхождения. Материалом исследования послужил слова и конструкции, заимствованные с сайта pouchi.com. Основным результатом предпринятого исследования стало подтверждение того, что арг нуши приобретает все большие масштабы употребления на территории республики и за ее пределами, все большее влияние арга нуши испытывает со стороны местных языков, что коренным образом видоизменяет французский язык, благодаря чему язык народа все увереннее чувствует себя не только на территории республики, но и за ее пределами, он обретает свою идентичность.

Ключевые слова: арг; нуши; Кот-д'Ивуар; дьюла; трансэтнический язык; гибридность; идентичность

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения на научно-исследовательскую работу по теме «Научно-методическое сопровождение образовательной и просветительской деятельности в Республике Кот-д'Ивуаре в интересах продвижения целей и ценностей российского образования и культуры»

Для цитирования: Бойчук Е. И., Косогорова Х. Г. Фонетические и лексико-грамматические особенности слов нуши французского происхождения под влиянием языкового многообразия Кот-д'Ивуара // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 196–204. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_196. <https://elibrary.ru/IYESAQ>

Languages of foreign countries (romance languages)

Original article

Phonetic, lexical and grammatical features of nouchi words of french origin under the influence of linguistic diversity in Côte d'Ivoire

Elena I. Boichuk^{1✉}, Khristina G. Kosogorova²

¹Doctor of philological sciences, associate professor at the department of romance languages, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Candidate of philological sciences, head of the department of romance languages, Yaroslavl state pedagogical university named after K.D. Ushinsky, 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹elena-boychouk@rambler.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-6600-2971>

²christina_kos@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8719-5047>

Abstract. The article presents the current linguistic situation in Côte d'Ivoire, which is characterized by a large number of actively used languages. The geographical characteristics of how languages spread throughout the territory of the Republic make it possible to identify the most active local languages, as well as the extent of their expansion and the influence of other European languages (in particular German, Spanish and English) on the languages of Côte d'Ivoire. Nouchi is currently not registered as a language, it is argot, which is in form a mixture of various European languages, based on French, as well as local languages and dialects. The purpose of the article is, firstly, to present the diversity of the languages in the republic; secondly, to review the major works devoted to the specifics of the nouchi argot; and thirdly, to analyze the phonetic, lexical and grammatical features of certain words and constructions that include words of French origin. The material for the study is words and constructions from the website nouchi.com. The authors of this research have come to the conclusion that the nouchi argot is becoming more and more common on the territory of the republic and beyond, and that the nouchi argot is increasingly influenced by local languages, which radically modifies the French language, making the people's language feel more and more confident not only in the Republic, but also beyond its borders; it acquires its identity.

Key words: argot; nouchi; Ivory Coast; dioula; transethnic language; hybridity; identity

The article is prepared for publication within the framework of the state assignment from the Ministry of Education to conduct a research on the topic «Scientific and methodological support of educational and awareness-raising activities in the Republic of Côte d'Ivoire in order to promote the goals and values of Russian education and culture»

For citation: Boychuk E. I., Kosogorova Kh. G. Phonetic, lexical and grammatical features of nouchi words of french origin under the influence of linguistic diversity in Côte d'Ivoire. *Verhnevolski philological bulletin*. 2023;(4):196–204. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_196. <https://elibrary.ru/IYESAQ>

Языковое многообразие республики Кот-д'Ивуар

Согласно сведениям официального сайта о состоянии языков в странах мира *Ethnologue*, в Кот-д'Ивуаре насчитывается 76 языков, находящихся в активном использовании [*Ethnologue*].

Со времен колониализма официальным языком, безусловно, являлся и является французский язык, он преподаётся в школах и является lingua franca в республике. Однако всё многообразие языков Кот-д'Ивуара не может не оказывать на него влияния.

Все местные языки Кот-д'Ивуара могут быть разделены на 5 основных ветвей нигеро-конголезской семьи. На юго-востоке распространены языки ква (kwa), некоторые из них, такие как бауле (baoulé) и аньи (agni) (на них говорят соответственно 2-3 млн и 1 млн человек) являются частью диалектного континуума с языком акан (akan), который распространён в Гане, соседней с Кот-д'Ивуаром республике. Бауле в большей степени распространён к востоку от озера Коссу и в столице страны Ямусукро, аньи более активен вдоль границы с Ганой. К юго-западу более распространены языки кру (krou), такие как бете (bété) и ве (гуре/вобе wobé), на каждом из которых разговаривают примерно 500 тыс. человек и дида (dida) (250 тыс. человек), относящийся в большей степени к язы-

кам Либерии. На северо-западе, вдоль границы с Гвинеей за озером Коссу в центре страны, распространены языки манде (mandé), такие как дан (dan) (1 млн) и гуру (gouro) (500 тыс. чел.). Озеро Коссу и река Бандама разделили страну на две части: на востоке распространены языки ква, а на западе – кру и манде. В центре республики и к северу распространены языки сенуфо (sénoufo). К северо-западу страны, в районе Национального парка Комоз проживает четверть миллиона человек, говорящих на дьюла (dioula), представляющий собой lingua franca для соседней республики Буркина-Фасо.

Всё это языковое многообразие представляет собой живую систему, которая функционирует, видоизменяется и порождает новые формы, основываясь на языковых канонах. Одной из таких новых форм является **арго нуши (nouchi)**, получившее свое распространение в Республике Кот-д'Ивуар и даже в некоторой степени во Франции, и представляющее все больший интерес для лингвистов. Являясь смешанным вариантом языка, в основе которого всё же лежит французский язык, нуши впитывает диалектные формы языков коренного населения, в частности дьюла (dioula), бауле (baoulé), бете (bété) и сенуфо (sénoufo), которые являются доминирующими для этнолингвистических семей языков, таких как ква (kwa), (кру) kru, гур (gur) и манде (mandé). Кроме автотонных языков, которые влияют на формиро-

вание аргю нуши, можно назвать английский язык, кроме того, формирование новых слов происходит посредством появления неологизмов, выдуманных слов, слов неизвестного происхождения [Kouacou, 2015]. Интересно само происхождение названия аргю: по одной версии, которая считается ошибочной, это слово пришло в 70 годы из местного языка дьюла и обозначает «волосы в носу», неологизм, который изобрела «продвинутая» молодежь. По второй версии слово является аббревиатурой выражения [an pou siya], которое на языке малинке или мандинке (malinké) означает: «как мы», «наш клан» или даже «наша этническая принадлежность» в зависимости от контекста употребления. Согласно С. Лафаж, этот термин, впервые записанный в 1977 г., происходит от двух слов из языка дьюла: nún «нос» и mii «волосы», переводится как «усы», «усатый» и в то время использовался для обозначения «хулигана» [Lafage, 1991, p. 97]. Использование слова нуши может быть связано с тем, что в то время ивуарийцы, которые очень любили вестерны, считали усы отличительным признаком главных героев-храбрецов. Молодые люди хотели ассоциировать себя с важными людьми, главными героями и взяли подобное самоназвание, которое в дальнейшем стало обозначать их особый язык [Багана, 2021].

Обзор научных исследований в области изучения аргю нуши

За последние несколько лет количество работ в области изучения аргю нуши возросло, что обусловлено в первую очередь все возрастающей степенью распространения аргю не только на территории республики Кот-д'Ивуар, но и за её пределами. Так, некоторые лексемы из аргю нуши были включены в словарь Larousse в 2020 году: «Après "s'enjailler", le mot "boucantier", issu du nouchi, figure désormais dans le "Petit Larousse illustré-2020". Une fierté pour les jeunes Ivoiriens, de plus en plus nombreux à employer cet argot de rue» [Un autre mot du nouchi...].

Большая часть исследований выполнена европейскими и африканскими лингвистами, среди них А. А. L. Aboa [Aboa, 2011]; М.В. Ahua [Ahua, 2006, 2008], М. Cisse, [Cisse, 2000]; L. B. Grah [Grah, 2014], G-A. Kadi [Kadi, 2017], N. J. Kouacou [Kouacou, 2015, 2016, 2020]. К. J-M. Kouame [Kouame, 2012], S. Lafage, [Lafage 2002-2003], A.B. Boutin, J. N. Kouadio [Boutin, Kouadio, 2015], J.-B. Atsé N'cho [Atsé N'cho, 2014], J.-M. Tape [Tape, 2016] и другие.

Представленные выше авторы ориентируются в своих исследованиях на изучение словообразовательных, социолингвистических аспектов исследования. Так, в диссертации Б.Л. Гра аргю нуши представлено как выражение стремления населения Кот-д'Ивуара «стереть клеймо» колониальной культуры, которая проникала в жизнь и традиции ивуарийцев с 1883 года. Автор рассматривает аргю нуши как трансэтнический язык, способный укреплять национальное единство, рассматривает его как единственный социолект, который мог бы разрушить племенные барьеры и партикуляризм и смог бы обеспечить населению республики, отличающемуся разнообразием этнических групп и языков, полное взаимопонимание. Кроме того, автор делает акцент на том, что нуши стало определенной формой общения в транспортной и экономической сфере, в сфере торговли и бизнеса. В своей диссертации автор анализирует состав аргю с точки зрения проникновения в него заимствований из французского, английского, испанского, немецкого языков, а также местных языков дьюла, бете, бауле [Grah, 2014].

В статье Б.А. Бутен говорит о гибридности как основной характеристике аргю нуши, который постепенно обретает статус самостоятельного национального языка. Автор подробно рассматривает процесс гибридизации на фонологическом, лексическом, морфологическом языковых уровнях. Довольно интересным является тот факт, что даже на фонологическом уровне наблюдаются несоответствия с французским языком: «On remarque des solutions orthographiques diverses pour les consonnes /dz/ et /tʃ/» в аргю наблюдается несколько иное орфографическое выражение звуков /dz/ и /tʃ/, например, *attiéké* [atʃeke] *dioula* [dzula]. Что касается гласных звуков, то здесь автор отмечает определенное приближение к системе гласных звуков ивуарийских языков, отличием является отсутствие в них звука [y], который сохранился. Другие огубленные звуки различаются слабо. В статье также отмечается гибридизация нуши на графическом уровне, в частности частотное употребление accent circonflexe над звуком ô, для различения этой фонемы появилась новая графема *og*: *djor* – [dʒo] [Boutin, 2020].

Довольно интересным является исследование Ж.Б. Атсе-Нчо, которое сосредоточено на функционировании глагольной системы в аргю нуши. Автор отмечает, что в зависимости от типа заимствования глагола в современном ивуарийском

языке реализуется то или иное спряжение. Так, для настоящего времени глаголы, заимствованные из французского языка, спрягаются по его правилам, однако для заимствованных глаголов формы остаются неизменными в единственном числе и в 3 лице множественного числа, а для 1 и 2 лица множественного числа глаголы спрягаются как глаголы второй группы во французском языке: *Je mange Je / Yé badou Tu manges Tu / Ti badou Il / elle mange Il / elle badou Nous mangeons Nous badouSSONS Vous mangez Vous badoussé (SSEZ) Ils / elles mangent Ils / elles badou*. В *Imparfait* французские глаголы спрягаются согласно правилам французского языка, но заимствованные из других языков в том числе из языков Кот-д'Ивуара, спрягаются по второй группе: *Je mangeais Je / Yé badoussé (SSAIS) Tu mangeais Tu / Ti badoussé (SSAIS) Il / elle mangeait Il / elle badoussé (SSAIT) Nous mangions *Nous badoussions ?? Vous mangiez *Vous badoussiez ?? Ils / elles mangeaient Ils / elles badoussé (SSAIENT)*. В *Passé Composé* в качестве причастия прошедшего времени выступает заимствованный глагол в начальной форме: *Verbe du français : « manger » Verbe d'origine inconnue : badou « manger » J' ai mangé Je / Yé ai badou « j'ai mangé » Tu as mangé Tu / Ti as badou « tu as mangé » Il / elle a mangé Il / elle a badou « il a mangé » Nous avons mangé Nous avons badou « nous avons mangé » Vous avez mangé Vous avez badou « vous avez mangé » Ils / elles ont mangé Ils / elles ont badou « ils ont mangé »*. Что касается будущего времени, то используется *Futur Immédiat* и следующие формы: *Verbe du français : « manger » Verbe d'autres origines (inconnue) : badou « manger » Je vais manger Je / Yé vais badou « je vais manger » Tu vas manger Tu / Ti vas badou « tu vas manger » Il / elle va manger Il / elle va badou « il va manger » Nous allons manger Nous allons badou « nous allons manger » Vous allez manger Vous allez badou « vous allez manger » Ils / elles vont manger Ils / elles vont badou « ils vont manger »* [Atsé N'cho, 2014].

А. Б. Бутен в своем исследовании раскрывает происхождение нуши, историю его появления и становления и иллюстрирует материал текстами песен ивуарийских рэперов, которые выражали своё мнение по поводу неблагоприятной обстановки в обществе, выражали недовольство властью через тексты песен. Автор сообщает о том, что то презрение к языку молодёжи, которое появилось на начальном этапе, постепенно стерлось к 2009 году. В настоящее время афро нуши

становится больше, чем афро, это смешанный, гибридный язык (*mixtes* или *métissée*), который передаёт национальную идентичность, является символом многообразия и единства народа, представляет современность, шокирующей своей грубостью и агрессивностью [Boutin, 2015].

Нуши как динамичный язык, присутствующий в различных сферах деятельности в первую очередь используется в текстах рекламных объявлений ивуарийских компаний и в средствах массовой информации (телевидении, радио и печатной прессе). На материале данных текстов основано исследование Н. Ж. Куаку [Kouacou, 2015]. Автор статьи анализирует различные области применения нуши, в частности афро является неотъемлемым элементом речи рабочего класса, также часто появляется в рекламных текстах (*MON MOGO, j'ai soif dèh, position ? – Mon gars, je meurs d'envie de boire la bière ; donne-moi ta position ? ; Ici, on ne s'amuse pas, on S'ENJAILLE – Ici, on ne s'amuse pas, on s'éclate de joie.*) на телевидении (*On se djô sur A+Ivoire – On se rencontre sur A+Ivoire/On prend rendez-vous sur A+Ivoire; Je suis petite et de DJA ! – Je suis petite de taille mais séduisante, je ne passe inaperçue*), в печатной прессе (*On a tous été gaou un jour – On a tous été ignorant un jour*), в современной музыке таких направлений, как *zouglou*, *RAP*, *reggae*, *coupe décalé*, и конечно, в кино и сериалах [Kouacou, 2015].

Что касается российских лингвистов, то необходимо упомянуть работы Ж. Багана, Я. А. Глебовой, Н. А. Шейфель [Багана, Глебова, Шейфель, 2021], И. В. Скуратова [Скуратов, Кондратьева, 2021], А. С. Кондратьевой [Кондратьева, 2022], Д. Ф. Мищенко [Мищенко, 2014].

Наиболее комплексным трудом, характеризующим язык нуши, является кандидатская диссертация, защищенная в 2022 году и публикации по тематике употребления и словообразования в афро нуши А. С. Кондратьевой под руководством профессора И. В. Скуратова [Скуратов, Кондратьева, 2021]. Автор рассматривает специфику французского языка Кот-д'Ивуара на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, говорит об истории становления афро нуши, его специфике с точки зрения словообразовательных структур, а также с точки зрения включений в афро нуши лексем из автохтонных языков и европейских языков. Основываясь на исследованиях Ж. Багана, автор отмечает, что территориальный вариант французского языка в Кот-д'Ивуаре в целом обнаруживает общие черты афро-

французского произношения, но не ограничивается ими, отмечает частотность глухого веларного [x], доминирование апикального [r] над щелевым [R], значительные изменения в произношении носовых гласных и оглушений. Также автором отмечается элизия конечного [r], которая встречается в ивуарийском французском повсеместно. Например, *voiture* произносится как [vwa ty], *partir* как [paʁ ti], *bancaire* как [bã ke] и т. д. [Скуратов, Кондратьева, 2021]. На лексическом уровне особенно отмечается использование лексем из автохтонных языков, а на грамматическом – сильное упрощение структур.

Я. А. Глебова в своем исследовании сообщает о том, что аргосе нуши приобрело устойчивые черты, характерные для пиджина. На материале словарей, справочников, социальных сетей Twitter и Facebook, мобильных приложений (например, Dicos Nouchi), а также форума Nouchi.com автор проводит исследование лексического состава аргосе [Глебова, 2021]. Автор поддерживает точку зрения К.В. Бабаева о том, что в связи с тем, что большую часть населения Абиджана, столицы Кот-д'Ивуара составляет молодежь до 25 лет, нуши вполне может стать самостоятельным языком [Бабаев, 2018].

Как было уже отмечено, помимо собственных лексических форм, аргосе нуши содержит в своем составе значительное количество слов, заимствованных из нескольких языков, в частности из французского, английского, испанского, немецкого и из других местных языков Кот д'Ивуара. Кроме того, аргосе нуши обладает специфической особенностью черпать свое «вдохновение» в ивуарийской социально-культурной жизни, развиваться вместе с ней, «подпитываться» актуальными событиями. Повседневная речь представителей разных социальных слоев и языковых групп активно пополняет словарный состав аргосе нуши большим количеством экспрессивных новообразований [Kouadio, 1990].

Фонетическая и лексико-грамматическая специфика слов нуши французского происхождения

В рамках данного исследования остановимся на некоторых лексико-грамматических и фонетических особенностях слов нуши, имеющих французское происхождение.

Говоря о языковой специфике нуши следует отметить, что значительная часть его слов заимствована из французского языка с полным или частичным сохранением фонетических особен-

ностей. Частота их употребления существенно варьируется в зависимости от «носителя» аргосе (больше французских слов можно услышать в лицах, чем, например, в удаленных кварталах). Так, *Vié Pèr* [viepe], существующее во французском языке как *vieux-père* [vjøpe] и имеющее уничижительное значение, позволяет обозначить пожилого, сварливого и крупногабаритного человека. В нуши существительное *Vié Pèr* [viepe] содержит оценочное суждение и применяется по отношению к человеку с определенным жизненным опытом – *старейшине*. Сходное явление наблюдается в *Vièl Mèr* [viejme]. Во французском языке эта лексема пишется *Vieille mère* [viejmeʁ], содержит коннотацию пренебрежительной оценки, и применяется по отношению к пожилой, старомодной женщине. В нуши *Vièl Mèr* [viejme] имеет, скорее, почтительно-хвалебное указание на преклонный возраст женщины, соотносимый с определенными достижениями и жизненным опытом.

Во фразе *On han fini a è toi!* [ɔnãfiniaetwa], слова *fini* и *toi* – это два арготизма. Форма *fini* [fini], спрягаемая в сложном прошедшем времени (*avoir fini*), образована от французского глагола *finir*, синонимами которого являются *achever*, *terminer* – *завершать, заканчивать что-либо*. В нуши, равно как и в выше упомянутой фразе, форма *fini* [fini] также образована от глагола *finir*. Отличие заключается в том, что она используется для образования ближайшего будущего времени в сочетании с полувспомогательным глаголом *han* [ã], который во французском языке имеет смысл глагола *aller* – *идти, ехать* в форме простого будущего времени в 3-лице единственного числа. Само значение глагола *finir* в нуши тоже отличается: *abattre ou tuer quelqu'un* – *избить, убить кого-либо*. Таким образом, *On han fini a è toi!* означает *Nous allons t'abattre, on va te tuer, on va te faire du mal* – *мы тебя побьем, мы тебя убьем*. Арготическое слово *toi* [twa] тоже пришло из французского языка, где является личным местоимением. В нуши *toi* [twa] сохраняет свой грамматический класс, указывая на 2-лицо единственного числа.

В другом высказывании *C'è gaté chez mè frèr d'sang!* [sɛgateʃemɛfredsã] все слова либо пишутся, либо произносятся как во французском языке. Так, *c'è* [sɛ] – от французского *c'est* [sɛ] – *это есть*; *gaté* [gate] от *gâter* [gate] – *портить*; абсолютно идентичная форма *chez* [ʃe] – *у кого-то, к кому-то*; лексический компонент *mè* [me] образован от *mes* [me] – *мой*; *frèr* [frɛ] – *брат* [frɛr] –

bram; *d'sang* [dsã] ведет свое происхождение от французского сочетания *de sang* [dsã].

Действительно, в нуши *c'ê* [sɛ] сохраняет то же значение, ту же грамматическую природу и произношение, как и во французском языке. Меняется только орфографическая форма некоторых слов. Речь идет о морфеме, состоящей из указательного местоимения (*c'* (нуши) = *ce* (французский)) и глагола *être* – *быть* в настоящем времени (*ê* (нуши) = *est* (французский)). В обоих языках эта составная морфема является «презентативной», то есть помогает показать, представить факт или ситуацию. Слово *gaté* [gate] в арго нуши сохраняет французское произношение и грамматический класс (глагол). Однако значение и форма изменяются: в нуши этот глагол пишется без надстрочного знака над буквой *ê*, не означает *endommager quelque chose* – *портить, повреждать что-либо*, как во французском, а относится скорее к лексической единице с семантическим компонентом *разногласия, недоумения* или *дисгармонии*. Структура слова *d'sang* [dsã] имеет некоторое сходство с французской грамматической системой, с той лишь разницей, что во французском языке мы имеем дело с группой слов *de sang* [dsã]. Предлог *de* не сокращается и отделяется от существительного *sang*; это означает, что лексические компоненты четко обозначены, где каждый входящий элемент имеет свое самостоятельное значение. В нуши значение *d'sang* [dsã] объясняется исключительно в рамках *mè frèr d'sang* [mɛfrɛdsã]. Это выражение, имеющее в своем составе французские слова, означает *mes amis – мои друзья*. Таким образом, высказывание *C'ê gaté chez mè frèr d'sang!* [sɛgateʃemɛfrɛdsã] переводится на французский язык, как *Il règne une confusion, une mésentente chez mes amis!* – *Среди моих друзей царит растерянность, разногласия!*

Приведем еще несколько примеров из арго нуши, в которых явно иллюстрируются слова французского происхождения с полным или частичным сохранением фонетических норм: *On n'ê calé ici!* [ɔ̃nɛkaleisi] и *Les grandes gos du yoro* [lɛgrãdgodyjɔɾɔ].

В состав фразы *On n'ê calé ici!* [ɔ̃nɛkaleisi] входят фонетически идентичные словоформы, образованные от французских слов: *on* [ɔ̃], *n'ê* [nɛ], *calé* [kale], *ici* [isi]. Однако *on* [ɔ̃] в нуши является неопределенно-личным местоимением первого лица множественного числа, в то время как во французском языке *on* [ɔ̃] – это неопределенно-личное местоимение третьего лица един-

ственного числа. Слово *n'ê* [nɛ], фигурирующее во французском языке, как группа слов *n'est* (отрицательная частица *ne* + глагол-связка *être* в третьем лице единственного числа настоящего времени), является глаголом. Этот глагол заимствует значение от французского глагола *быть*, но стоит в первом лице множественного числа. Арготическое слово *calé* [kale] – глагол, который происходит от французского глагола *caler*, означающего *bloquer, coincer – блокировать, тормозить*. В нуши *calé* [kale] употреблено как причастие прошедшего времени и означает *installé – устроенный*. Наречие места *ici* [isi] полностью сохраняет форму, произношение и значение французского наречия *ici* [isi] – *здесь*, от которого оно исходит. Из вышесказанного можно заключить, что фраза *On n'ê calé ici!* [ɔ̃nɛkaleisi] звучит по-французски, как *Nous sommes bien installé ici!* – *Мы здесь хорошо устроились!*

В лексическом составе высказывания *Les grandes gos du yoro* [lɛgrãdgodyjɔɾɔ] присутствуют следующие слова: *les* [lɛ], *grandes* [grãd], *gos* [go], *du* [dy], *yoro* [jɔɾɔ]. Проанализируем входящие компоненты: детерминант *les* [lɛ] происходит от французского определенного артикля *les* [lɛ]. Качественное прилагательное *grandes* [grãd] образуется от французского прилагательного *grandes* [grãd], однако его значение существенно отличается от французского. В арго нуши оно имеет значение *riche – богатый*, тогда как во французском языке это прилагательное соотносится с чем-то *колоссальным, огромным, значимым*. Форма *du* [dy] ведёт своё начало от французского предлога *de*, который, как и в нуши, вводит дополнение существительного. В целом, высказывание *Les grandes gos du yoro* [lɛgrãdgodyjɔɾɔ] означает по-французски *Les dames riches du pays – Богатые дамы страны*.

Важно отметить, что в арго нуши, помимо слов французского происхождения, произносятся идентично или почти идентично, встречаются французские слова с усеченными звуками в конечной позиции. Рассмотрим следующий пример: *ce tógô é po!* [sɛtɔgɔɛpo]. Арготическое *po* [po] образовано от французского качественного прилагательного *posé* [poze] со значением *calme, réfléchi, sérieux – спокойный, вдумчивый, серьезный*. В нуши эта форма также является прилагательным и используется для описания серьезного, спокойного человека. Это означает, что в обоих языках сохраняется смысловая общность; с другой стороны, наблюдается суще-

ственная морфологическая разница: из приведенного выше примера видно, что слово *posé* употреблено в усеченной форме *po*. Следовательно, *ce tógô é po!* [sətɔgɔpɔ] переводится на французский, как *cet homme est sérieux ou réfléchi* – *этот мужчина серьезен или вдумчив*.

В предложении *c'ê in bri* [sɛɛ̃bri] арготическое слово *bri* [bri] полностью сохраняет значение французского существительного, от которого произошло – *brigand* и означает *правонарушитель, нечестный человек*. Изменениям подвергается только форма за счет полного усечения конечного слога: *c'ê in bri* [sɛɛ̃bri] = *c'est un brigand, un délinquant ou un bandit* – *это разбойник, преступник или бандит*.

Похожее явление наблюдается в высказывании *Mogô-là a cracra si la go!* [mɔgɔlaakraskrasymago]. Интересующее нас слово *cracra* [krakra] в нуши является глаголом, заимствующим свою морфологическую структуру у французского глагола *craquer* [krake]. Мы видим, что арготическое слово подвержено не только формальным изменениям, но и фонетическим: так, звук [ke] заменяется на звук [kra]. По-французски *cracra* [krakra] означает *tomber amoureux de quelqu'un ou de quelque chose* – *влюбиться в кого-то или во что-то*. Во французском же языке глагол *craquer* [krake], в определенном контексте, может означать *céder* – *уступать, поддаваться*, а в другом – *tomber sous le charme de quelqu'un* – *попасть под чье-то обаяние*. Получается, что *Mogô-là a cracra si la go!* [mɔgɔlaakraskrasymago] означает по-французски *le monsieur a cédé à l'attrait de la jeune fille* – *господин поддался чарам молодой девушки*.

Помимо слов французского происхождения с конечными усеченными формами, в арготическом нуши встречаются лексемы с усечением в начале слова. Данный лингвистический феномен можно наблюдать в следующих примерах: *Gué-moi la teille* [gemwalatej]; *Phone-moi après-demin!* [fɔnmwademɛ̃].

В высказывании *Gué-moi la teille* [gemwalatej] слово *teille* [tej] происходит от французского существительного *la bouteille* [butej] – *бутылка*. В нуши оно служит для обозначения ёмкости для жидкостей и сохраняет, таким образом, тот же грамматический класс и то же значение, что и французское существительное *la bouteille* [butej] – *бутылка*. *Gué-moi la teille* [gemwalatej] переводится на французский язык, как *donne-moi la bouteille* – *дай мне бутылку*. Арготическое слово *teille* [tej] было образовано путем удаления у

существительного *bouteille* [butej] начального слога *bou*.

Во фразе *Phone-moi après-demin!* [fɔnmwademɛ̃] наблюдается тот же принцип. В нуши глагол *phone* [fɔn] появился от французского глагола *téléphoner* [telefone] – *звонить по телефону* путем усечения начальных слогов, и полностью сохранил исходное значение. Поэтому *Phone-moi après-demin!* [fɔnmwademɛ̃] = *appelle-moi après-demain* – *позвони мне послезавтра*.

В заключении отметим, что в арготическом нуши выявлены слова французского происхождения с искаженной фонетической формой. Данное явление можно проиллюстрировать следующими примерами: *son kèr é mor* [sɔkɛrɛmor]; *c'ê conhan* [sekɔnã].

Действительно, высказывание *son kèr é mor* [sɔkɛrɛmor] содержит в своем составе деформированную словоформу *kèr* [kɛr] от французского существительного *coeur* [kœr] – *сердце*. Фундаментальный смысл каждого слова (*kèr* [kɛr] и *coeur* [kœr]) соотносится с вместилищем душевного мира эмоций и чувств (смелости, жалости, любви, дружбы и др.). Сказать кому-то, что *son kèr é mor* [sɔkɛrɛmor] = *qu'il a peur, qu'il a perdu courage* – *дать понять, что он боится, что он потерял храбрость*. Несоответствия в двух языках проявляются только на фонетическом уровне.

Подобное фонетическое явление происходит с наречием *conhan* [kɔnã], например, в таком предложении: *c'ê conhan* [sekɔnã]. Арготическое слово *conhan* [kɔnã] представляет собой искаженное французское наречие *comme ça* [kɔmsa] и подвергается только фонетической деформации. Оба слова принадлежат к одной грамматической категории и представляют одно и то же смысловое содержание. В соответствии с этим, *c'ê conhan* [sekɔnã] означает по-французски *c'est comme ça, c'est de cette façon* [sekɔmsa/sɛdasetfasɔ̃] – *вот так, таким образом*.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что арготический нуши как вид контактного языка в Кот-д'Ивуаре считается значимым источником заимствований; он демонстрирует эволюционную тенденцию, которая, несомненно, может привести к новому управлению многоязычием в Кот-д'Ивуаре. Об этом заявляют ивуарийцы, отстаивающие свою идентичность, свой творческий дух и свое стремление к свободе через секретный код нуши.

Библиографический список

1. Бабаев К. В. Введение в африканское языкознание. Языки славянских культур. 2018. 376 с.
2. Багана Ж., Глебова Я. А., Шейфель Н. А Нуши как социолингвистический феномен: определение статуса // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40. № 2 (227–233).
3. Глебова Я. А. Основные характеристики языкового кода нуши // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. Т. 7. № 2. 2021.
4. Кондратьева А. С. Специфика средств речевой выразительности в территориальном варианте французского языка в республике Кот-д'Ивуар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 10. С. 3134–3138.
5. Мищенко Д. Надписи на такси в Абиджане (Кот-д'Ивуар) // Материалы конференции Антропологический Форум № 24. 2014.
6. Скуратов И. В., Кондратьева А. С. Языковая ситуация во франкоязычных странах Западной Африки (на примере республики Кот-д'Ивуар) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 2. С. 25–32.
7. Aboa A. A. L. Le nouchi a-t-il un avenir ? // Revue électronique internationale de sciences du langage Sudlangues. Dakar, 2011. № 16. P. 44–54. URL: www.sudlangues.sn/ (дата обращения: 21.10.2023).
8. Ahua M. B. La motivation dans les créations lexicales en nouchi // Le Français en Afrique. № 21. 2006.
9. Ahua M. B. Mots, phrases et syntaxe du nouchi // Le français en Afrique. № 23. Nice, ILF CNRS, 2008. P. 135–150.
10. Atsé N'cho J.-B. Les verbes du nouchi (parler argotique ivoirien) : pour une analyse morphosyntaxique // Revue du Laboratoire des Théories et Modèles Linguistiques. № 10. 2014.
11. Boutin A. B., Kouadio J. N. Le nouchi c'est notre créole en quelque sorte, qui est parlé par presque toute la Côte d'Ivoire. Université Félix Houphouët-Boigny, Abidjan // Dynamique des français africains: entre le culturel et le linguistique. Peter Lang, 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/311513803_Le_nouchi_c%27est_notre_creole_en_quelque_sorte_qui_est_parle_par_presque_toute_la_Cote_d%27Ivoire (дата обращения: 10.10.2023)
12. Boutin B. A. Nouchi, français ivoirien: quelles hybridités? // InterFrancophonies, 2020, 1 (11). URL: <https://auf.hal.science/hal-03337981/document> (дата обращения: 10.10.2023).
13. Cisse M. Le nouchi et le FPI dans les médiats d'État: le cas de la RTI, Abidjan, Mémoire de Maîtrise, Département des Sciences du Langage, Université de Coudy. 2000.
14. Ethnologue. URL: <https://www.ethnologue.com/country/CI/> (дата обращения: 23.10.2023)
15. Grah L. B. Le nouchi: une langue en devenir? Mémoire de Master, Trondheim, Université des Sciences et Techniques de Norvège. 2014.
16. Kadi G-A. Le nouchi de Côte d'Ivoire: dictionnaire et anthologie (Plus de 1000 mots et expressions usuels). L'Harmattan. Collection Études africaines. 2017.
17. Kouacou N. J. Le nouchi en Côte d'Ivoire: description d'une variété de français en pleine évolution, Thèse de doctorat, Université Félix Houphouët Boigny, Abidjan. 2015.
18. Kouacou N. J. Le nouchi en Côte d'Ivoire : regard sur un parler jeune ivoirien, trois décennies après sa naissance // Cheminements Linguistiques: mélange en hommage à Kouadio N'guessan Jérémie, EUE, Saarbrücken, 2016. P. 480–496.
19. Kouacou N. J. Le nouchi en Côte d'Ivoire, un cas de dynamisme linguistique, CIRL. № 47. 2020. P. 107–122.
20. Kouadio N. J. Le nouchi abidjanais, naissance d'un argot ou mode linguistique passagère? in Gouaini/Thiam (éds.), Des langues et des villes. Paris, ACCT/Didier Erudition, 1990.
21. Kouame K. J.-M. Le nouchi: creuset de la diversité culturelle et linguistique de la Côte d'Ivoire, Francopolyphonie: l'interculturalité à travers la linguistique et la littérature, Chişinău, Université Libre Internationale de Moldova, 2012. (1)7. P. 69–77.
22. Lafage S. L'argot des jeunes ivoiriens, marque d'appropriation [The slang of young Ivoirians, a mark of appropriation]? In: Parlures argotiques, langue française. Paris, Publ. Larousse, 1991. № 90. P. 95–105.
23. Lafage S. Le lexique français de Côte d'Ivoire: appropriation et créativité, Institut de Linguistique française, CNRS, 2002–2003. (1) et (2).
24. Tape J. M. Étymologie des mots hybrides en nouchi // Revue Sciences, Langage et Communication, École Supérieure de Technologie de Meknès. № 1, 3, 2016. URL: <https://revues.imist.ma/index.php/SLC/article/view/6286> (дата обращения: 13.10.2023).
25. Un autre mot du nouchi, l'argot ivoirien, fait son entrée dans le dictionnaire français. URL: <https://www.france24.com/fr/20190601cote-ivoire-nouchi-argot-langue-dictionnaire-larousse-fierte-ivoiriens-boucancier-enjailler> (дата обращения: 13.10.2023).

Reference list

1. Babaev K. V. Vvedenie v afrikanskoe jazykoznanie = Introduction to African linguistics. Jazyki slavjanskikh kul'tur. 2018. 376 s.
2. Bagana Zh., Glebova Ja. A., Shejfel' N. A. Nushi kak sociolingvističeskij fenomen: opredelenie statusa = Nouchi as a sociolinguistic phenomenon: determining the status // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, jazykoznanija. 2021. T. 40. № 2 (227–233).
3. Glebova Ja. A. Osnovnye harakteristiki jazykovogo koda nushi = The main characteristics of the nouchi language code // Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoj i prikladnoj lingvistiki. T. 7. № 2. 2021.

4. Kondrat'eva A. S. Specifica sredstv rechevoj vyrazitel'nosti v territorial'nom variante francuzskogo jazyka v respublike Kot-d'Ivuvar = Specific means of speech expressiveness in the regional variant of the French language in the Republic of Côte d'Ivoire // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2021. T. 14. Vyp. 10. S. 3134–3138.
5. Mishhenko D. Nadpisi na taksi v Abidzhane (Kot-d'Ivuvar) = What is written on taxis in Abidjan, Côte d'Ivoire // *Materialy konferencii Antropologicheskij Forum* № 24. 2014.
6. Skuratov I. V., Kondrat'eva A. S. Jazykovaja situacija vo frankojazychnyh stranah Zapadnoj Afriki (na primere respubliky Kot-d'Ivuvar) = Linguistic situation in French-speaking countries of West Africa (on the example of the Republic of Côte d'Ivoire) // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika*. 2021. № 2. S. 25–32.
7. Aboa A. A. L. Le nouchi a-t-il un avenir ? // *Revue électronique internationale de sciences du langage Sudlangues*. Dakar, 2011. № 16. P. 44–54. URL: www.sudlangues.sn/ (data obrashhenija: 21.10.2023).
8. Ahua M. B. La motivation dans les créations lexicales en nouchi // *Le Français en Afrique*. № 21. 2006.
9. Ahua M. B. Mots, phrases et syntaxe du nouchi // *Le français en Afrique*. № 23. Nice, ILF CNRS, 2008. P. 135–150.
10. Atsé N'cho J.-B. Les verbes du nouchi (parler argotique ivoirien) : pour une analyse morphosyntaxique // *Revue du Laboratoire des Théories et Modèles Linguistiques*. № 10. 2014.
11. Boutin A. B., Kouadio J. N. Le nouchi c'est notre créole en quelque sorte, qui est parlé par presque toute la Côte d'Ivoire. Université Félix Houphouët-Boigny, Abidjan // *Dynamique des français africains: entre le culturel et le linguistique*. Peter Lang, 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/311513803_Le_nouchi_c%27est_notre_creole_en_quelque_sorte_qui_est_par_le_par_presque_toute_la_Cote_d%27Ivoire (data obrashhenija: 10.10.2023)
12. Boutin B. A. Nouchi, français ivoirien: quelles hybridités? // *InterFrancophonies*, 2020, 1 (11). URL: <https://auf.hal.science/hal-03337981/document> (data obrashhenija: 10.10.2023).
13. Cisse M. Le nouchi et le FPI dans les médiats d'État: le cas de la RTI, Abidjan, Mémoire de Maîtrise, Département des Sciences du Langage, Université de Coudy. 2000.
14. Ethnologue. URL: <https://www.ethnologue.com/country/CI/> (data obrashhenija: 23.10.2023)
15. Grah L. B. Le nouchi: une langue en devenir? Mémoire de Master, Trondheim, Université des Sciences et Techniques de Norvège. 2014.
16. Kadi G-A. Le nouchi de Côte d'Ivoire: dictionnaire et anthologie (Plus de 1000 mots et expressions usuels). L'Harmattan. Collection Études africaines. 2017.
17. Kouacou N. J. Le nouchi en Côte d'Ivoire: description d'une variété de français en pleine évolution, Thèse de doctorat, Université Félix Houphouët Boigny, Abidjan. 2015.
18. Kouacou N. J. Le nouchi en Côte d'Ivoire : regard sur un parler jeune ivoirien, trois décennies après sa naissance // *Cheminevements Linguistiques: mélange en hommage à Kouadio N'guessan Jérémie*, EUE, Saarbrücken, 2016. P. 480–496.
19. Kouacou N. J. Le nouchi en Côte d'Ivoire, un cas de dynamisme linguistique, CIRL. № 47. 2020. P. 107–122.
20. Kouadio N. J. Le nouchi abidjanais, naissance d'un argot ou mode linguistique passagère? in Gouaini/Thiam (éds.), *Des langues et des villes*. Paris, ACCT/Didier Erudition, 1990.
21. Kouame K. J.-M. Le nouchi: creuset de la diversité culturelle et linguistique de la Côte d'Ivoire, Franco-polyphonie: l'interculturalité à travers la linguistique et la littérature, Chişinău, Université Libre Internationale de Moldova, 2012. (1)7. P. 69–77.
22. Lafage S. L'argot des jeunes ivoiriens, marque d'appropriation [The slang of young Ivoirians, a mark of appropriation]? In: *Parluresargotiques, langue française*. Paris, Publ. Larousse, 1991. № 90. P. 95–105.
23. Lafage S. Le lexique français de Côte d'Ivoire: appropriation et créativité, Institut de Linguistique française, CNRS, 2002–2003. (1) et (2).
24. Tape J. M. Étymologie des mots hybrides en nouchi // *Revue Sciences, Langage et Communication*, École Supérieure de Technologie de Mknès. № 1, 3, 2016. URL: <https://revues.imist.ma/index.php/SLC/article/view/6286> (data obrashhenija: 13.10.2023).
25. Un autre mot du nouchi, l'argot ivoirien, fait son entrée dans le dictionnaire français. URL: <https://www.france24.com/fr/20190601cote-ivoire-nouchi-argot-langue-dictionnaire-larousse-fierte-ivoiriens-boucancier-enjailler> (data obrashhenija: 13.10.2023).

Статья поступила в редакцию 19.08.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 20.10.2023.

The article was submitted on 19.08.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication on 20.10.2023.